

Часть III. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ВОЙНА

Р. Нахтигаль

Австро-Венгерская монархия во время Первой мировой войны

До 1915 г. государство официально называлось «Представленные в имперском совете королевства и земли, а также земли венгерской короны Святого Стефана». Провинция Босния и Герцеговина управлялась совместно двумя частями империи. С 1867 г. эта империя приобретает на дипломатическом языке название Австро-Венгерской монархии. Неофициально существовали и другие названия: Двудеиная или Дунайская монархия, империя Габсбургов, многонациональная империя. Только лишь в 1915 г. было введено официальное название Австро-Венгрия. Это государство представляло собой личную унию двух конституционных монархий с Рейхсратом в Австрийской части империи и Будапештским парламентом и правительством в Венгерском королевстве. Такая двойная имперская структура привела к тому, что сформировалось три части армии: «императорская и королевская армия» (нем. “die kaiserlich und königlich Armee”) была совместной армией, которая располагалась на всей территории Австро-Венгрии; «императорский ландвер» (нем. “die kaiserlich und königlich österreichische Landwehr”) был территориальной армией австрийской части империи, а третьим был «венгерский королевский гонвед» (нем. “die königlich ungarische Landwehr”; венг. “Magyar Kiraly Honved”). Кроме того, в провинции Босния и Герцеговина формировалось четыре «боснийских» полка и егерский батальон, которые размещались за пределами провинции (в Вене, Граце, Будапеште и Триесте). Они принадлежали общей императорской и королевской армии. Австро-венгерский ланд-

штурм отличался от ополчений других держав, таких как Россия или Германия тем, что использовался не только в тылу. Он подчинялся имперской и королевской армии, а некоторые части находились и во фронтовых армиях, в том числе в крепости Перемышль. Стоит заметить, что во время Первой мировой войны сложная внутренняя структура военных сил Габсбургской монархии, в отличие от национального вопроса империи, практически не отразилась на боеспособности и военной эффективности войск¹.

В австрийской части империи не было как таковой титульной нации, там проживали различные народы, которые разговаривали на двенадцати языках, но в качестве официального языка использовался немецкий. В Венгрии было венгерское гражданство, где мадьяры считались привилегированной этнической группой, а другие народы и народности — словаки, румыны, русины, немцы, сербы и хорваты — находились под сильным давлением мадьяр. Когда же в 1867 г. была введена двойная форма правления, языком основного образования был определен родной язык. Венгерский язык был официальным в Венгрии, а в большей части Австрии официальными языками был немецкий, наряду с другими национальными языками². Языком приказов в императорской и королевской армии и в ландвере был немецкий. В случае, если в одном полку более чем 20% рядового состава не владели немецким языком, офицеры были вынуждены изучать язык солдат. Не владеющий немецким языком рядовой состав выучивали ряд немецких команд. В основном переводом команд занимались унтер-офицеры. Зачастую параллельно употреблялся венгерский язык в гонведе, а также в сформированных в Венгрии полках императорской и королевской армии. Перепись населения 1910 г. свидетельствовала, что к этому времени в монархии проживало 51,4 млн человек (в 1914 г. — 52,8 млн), из которых 28 млн проживали в австрийской Цислейтании, 20,8 млн — в венгерской Транслейтании и 1,9 млн — в Боснии и Герцеговине.

На всей территории монархии в 1910 г. пропорциональное соотношение различных национальностей выглядело следующим образом: 23% — этнические немцы, 19% — мадьяры, 12,5% — чехи, 9,7% — поляки, 8,5% — сербо-хорваты, 7,8% — украинцы («русины»), 6,3% — румыны, 3,8% — словаки и 8,5% — другие (словенцы, итальянцы, фриулы, ладенцы, армяне, греки и др.). В Австро-Венгрии было 11,6 млн

военнообязанных мужчин, из которых около 9 млн были мобилизованы во время войны. Таким образом, была достигнута высокая доля призыва — 78%.

В то время, когда в венгерской половине империи давление со стороны мадьяр по отношению к немадьярским этническим группам оставалось неизменным до конца войны, проявились национальные несогласия и в австрийской части империи, прежде всего в Рейхсрате и отчасти в ландтагах Тироля и королевства Богемии (Чехии). Особенно обострились разногласия между немцами и чехами³. К началу 1914 г. противоречия различных национальных парламентов достигли такой степени, что австрийский премьер-министр граф Штюргк распустил парламент и с 16 марта 1914 г. правил на основе кризисных (чрезвычайных) законов. В Венгрии парламент вел в военное время сессии, однако под мадьярским началом, и поэтому там не возникали так ярко конфликты между народами королевства⁴. Кроме внутренней нестабильной обстановки в отношениях между политически не выраженными нациями в австрийской части империи, решающую роль для Первой мировой войны сыграли и внешнеполитические события. В 1908 г. австрийское руководство решило аннексировать оккупированную с 1878 г. провинцию Босния и Герцеговина. Хотя в рамках международного права она оставалась турецкой, к тому времени имела австро-венгерское земельное управление, свой парламент и даже собственные полки, которые являлись частью имперской и королевской армии. Несмотря на предварительные переговоры с министром иностранных дел России А.П. Извольским (1906–1910) и на политическую поддержку со стороны Германии, процесс аннексии представлял собой одностороннее действие против Сербии. Это ухудшило отношения как с Сербией, которой продемонстрировали, что монархия видит в ней беспокойного южнославянского соседа, так и с Россией, которая расценила это событие как серьезное дипломатическое поражение, а в панславистском смысле — и как ущерб репутации. Только благодаря тому, что Россия еще не успела восстановить свои силы после Русско-японской войны 1904–1905 гг., этот кризис не привел к объявлению войны. Как следствие «аннексионного кризиса» в 1912 и 1913 гг. произошли две Балканские войны, в которых тогда еще нестабильные молодые южнославянские государства, а также Греция и Румыния пы-

тались расширить свои территории за счет соседей. Такие действия породили в Сербии националистические идеи о великом югославянском государстве (сербско-хорватском), которые были обращены на южно-славянские земли Австро-Венгрии. В Сербии была основана тайная организация «Црна рука» под предводительством армейских офицеров, которая участвовала в убийстве эрцгерцога и наследника австрийского престола Франца Фердинанда 28 июня 1914 г. в Сараево, что месяцем позже вызвало начало Первой мировой войны. Время до 1914 г. было насыщено важными событиями в двуединой монархии: в 1906 г. в австрийской части империи была проведена реформа избирательной системы, которая принесла всеобщее и равное избирательное право для мужчин в возрасте от 24 лет, а в землях Моравии и Буковины законодательными органами были созданы основы регулирования различных национальных интересов. В других землях, например в королевствах Богемии и Галиции, наоборот, отдалялись от урегулирования национальных разногласий, что приводило к различным формам насилия. В мае 1913 г. бывший глава австро-венгерской военной разведки полковник Альфред Редль был разоблачен как шпион и принужден к самоубийству: он обвинялся в раскрытии стратегических планов войны Генерального штаба военному руководству России. До начала войны в 1914 г. эти планы так и не были изменены⁵.

С началом войны уменьшились выражения национального разногласия, в том числе из-за роспуска Рейхсрата, военной цензуры и введения строгих чрезвычайных (кризисных) законов. По участвующим принудительным мерам для гражданского населения можно судить о формировании военной диктатуры. Проводились призыв и плановая мобилизация⁶.

Всего лишь через месяц после смертельного покушения на австрийского эрцгерцога австрийское руководство поставило неприемлемый ультиматум сербскому правительству: раскрыть преступление и наказать виновных в убийстве, что демонстративно ущемляло суверенитет Сербии. Вена хотела объявить войну Сербии, чтобы наказать ее и окончательно исключить как фактор нестабильности. Для этого Австрия могла опираться на Германию как союзника по Тройственному союзу, но третьего союзника — Италию — не проинформировали о предстоящем решении вести войну против Сербии. На этот раз Россия не могла

остаться в стороне и видела себя в качестве естественного защитника и союзника Сербии⁷. Сложные союзнические контакты крупнейших европейских держав, которые отчасти были установлены в результате тайной дипломатии, очень скоро привели к цепной реакции взаимного объявления войны и тем самым к началу мировой войны.

Накануне войны австро-венгерский Генеральный штаб ориентировался на наступление против первоначального противника, Сербии, хотя нельзя было не рассчитывать на вмешательство России⁸. Непосредственно это приводило к хаосу в императорской и королевской армии, так как часть войск на пути к Сербии должна была быть переправлена через Венгрию в Галицию на северо-восток («Восточный фронт» Центральных держав, северные армии Австро-Венгрии). Но наступление превратилось в военное поражение на обоих фронтах, а все попытки наступления против русских и сербов летом и осенью 1914 г. прошли безуспешно и с большими потерями. Большую опасность представляли все же русские войска, которые блокировали сначала главную крепость Перемышль в Галиции, а затем захватили карпатские хребты, откуда они представляли непосредственную опасность для Венгрии. В самом начале войны начальник штаба австро-венгерского Главного армейского командования барон Франц Конрад фон Гетцендорф (1852–1925) потребовал помощи у немецкого союзника. После предоставления ограниченного количества войск (Ландверный корпус Войрша, Бескидский корпус) и переноса основных действий в Царство Польское Германия для поддержки союзника сформировала Южную армию в Карпатах⁹. Отвлекающие наступления начала 1915 г. не дали существенных результатов: обе стороны понесли большие потери, но не удалось ни отгеснить русских в сторону Галиции, ни отвоевать Перемышль¹⁰. После падения крепости 22 марта 1915 г. ситуация настолько ухудшилась, что немецкий начальник Генерального штаба генерал Эрих фон Фалькенхайн (1861–1922) решил с помощью сильной поддержки со стороны немецких дивизий (11-я армия) попробовать прорваться из Западной Галиции на восток¹¹.

Этот прорыв у Горлице-Тарнов в мае 1915 г. так хорошо удался, что начальники немецкого и австрийского штаба решили продолжать наступление в течение лета: 2 июня союзники овладели Перемышлем, 22 июня был отвоеван Львов, к июлю они достигли границы Восточ-

ной Галиции. На немецко-русском участке фронта немецкие войска завоёвали в августе Варшаву и Ковно, немного позже была оккупирована Курляндия. В сентябре–октябре 1915 г. австро-венгерские войска достигли Луцка. Но и предпринятая удачная попытка отодвинуть фронт на восток закончилась для Австро-Венгрии огромными потерями. После этого началась позиционная война¹². Захват территории до Волыни удался благодаря не только активному участию союзников, но и катастрофической нехватке вооружения и боеприпасов артиллерии у русской армии весной–летом 1915 г. В это лето русским войскам ничего другого не оставалось, как отступать назад, «выжигая все после себя»; большая часть гражданского населения была эвакуирована, немцы и евреи из Польши и Волынии были уже отчасти депортированы, а волна беженцев из западных губерний хлынула в губернии русского тыла¹³. В конце августа 1915 г. Центральные державы создали администрации для двух оккупационных зон: немцы — одно генерал-губернаторство в Варшаве, а австрийцы — «военное губернаторство» сначала в Кельцах, а после 10 октября — в Люблине¹⁴. Такая обстановка сохранялась до конца войны, несмотря на провозглашение независимости Польши немецким и австрийским императорами 5 ноября 1916 г.

Ожидаемое Веней вступление Италии в войну на стороне Антанты 23 мая 1915 г. не повлияло на успех Центральных держав на Восточном фронте летом 1915 г. Италия отказалась от нейтралитета после того, как Антанта за счет двуединой монархии обещала ей югославянские земли (Словения и Далмация) и южную часть Тироля, чтобы получить Италию в качестве союзника¹⁵. За несколько месяцев до итальянского вступления в войну императорский и королевский Генеральный штаб организовал модернизацию некоторых ключевых оборонительных фортов в южно-тирольских Альпах (Доломиты). В конце мая для усиления тех немногих доступных регулярных войск в тирольское ополчение — Кайзерегери (императорские егеря) — были призваны взрослые и подростки, которых вооружили старыми винтовками. Несмотря на скудное снаряжение и малый состав войск, австрийской обороне повезло из-за неопытности нового противника. Хотя противник выбрал для своего основного наступления в 1915 и 1916 гг. участок фронта у реки Изонцо севернее Триеста, в одиннадцати сражениях у Изонцо он не смог до лета 1917 г. прорваться или изменить коренным образом

стратегическую ситуацию¹⁶. Вступление Болгарии в войну на стороне Центральных держав 14 октября 1915 г. разрядило неустойчивую военную обстановку в Австро-Венгрии, которая с конца мая вела войну на три фронта.

Болгария проиграла Балканскую войну в 1913 г. и стремилась вновь овладеть своими потерянными областями, захваченными Сербией (и Румынией). Совместно с немецкими и болгарскими войсками императорско-королевская армия предприняла концентрическое наступление против сербской армии, которая до сих пор оказывала значительное сопротивление великой державе. Однако это совместное решение устранить Сербию как военный фактор было обосновано ситуацией на Балканах: с помощью мощной демонстрации нужно было удержать тогда еще нейтральную Румынию от вступления в войну на стороне Антанты. Еще более важным было сделать военные поставки доступными для Османской империи, которая, как союзница Центральных держав, с октября 1914 г. вела войну с Россией на Кавказе и с Великобританией в проливах, в Месопотамии, на Синае и на Аравийском полуострове. А для этого необходимо было открыть главные пути через Сербию и Болгарию.

В конце декабря 1915 г. последние побежденные дивизии сербской армии уходили через Албанию в сторону Адриатического моря, чтобы оттуда на кораблях Антанты перебраться на Корфу. В зимний поход, полный страданий, сербы взяли с собой около 100 тыс. австрийских военнопленных, многие из которых погибли. Выжившие пленные были позже переданы Италии и частично Франции. Черногория капитулировала 16 января 1916 г. Австро-Венгрия и Болгария заняли оба королевства и поделили Сербию на две оккупационные зоны¹⁷. На рубеже года в военном отношении ситуация выглядела хорошо как для двуединой монархии, так и для Центральных держав. На общем Восточном фронте продвижение русских было не только остановлено, но даже отеснено. Так как в зимние месяцы почти во все годы войны интенсивность боевых действий снижалась, на фронте устанавливалось устойчивое положение и позиционная война. Через полгода на Итальянском фронте стало ясно, что более слабые австро-венгерские войска могли успешно противостоять Италии. Успех на фронте у Изонцо был в значительной степени стратегической заслугой полководца, который был

родом из области Габсбургской империи, носившей название Военная Граница: Светозар Бороевич фон Бойна (1856–1920) был произведен в фельдмаршалы 1 февраля 1918 г. и может считаться одним из самых опытных и успешных стратегов императорской и королевской армии в Первой мировой войне. Поэтому во время войны он получил популярное прозвище «Изонцкий лев»¹⁸. К концу года ко всеобщему удивлению на Балканском фронте произошел быстрый поворот, который принес сразу несколько преимуществ Центральным державам.

В отдаленных провинциях монархии положение серьезно ухудшилось. Хотя связанная с войной безработица была преодолена в короткие сроки благодаря преобразованиям в экономике, существовали проблемы с поставками — особенно продовольствия, — которые в значительной мере были связаны с дуалистической структурой государства¹⁹. Земли в альпийских регионах существенно зависели от поставок зерна и в мирное время, Венгрия же, как зернопроизводитель и экспортер, использовала затруднения в австрийской половине империи, чтобы усилить свои права и влияние в империи вообще. Венгерская половина империи в военные годы была меньше затронута последствиями британской торговой блокады, а ситуация с продовольствием, особенно в немецкоязычных альпийских землях и у промышленного рабочего класса в городах, значительно ухудшилась²⁰.

Относительно тихие первые месяцы 1916 г. дали австрийскому руководству на Северо-Восточном фронте ложное чувство безопасности, когда в начале июня 1916 г. Брусиловский прорыв в течение нескольких недель, и особенно на австрийско-русском участке, пробил брешь на 20 км в длину и 75 км в глубину фронта. В июне были практически уничтожены 4-я и 7-я австро-венгерские армии: с июня по декабрь 600 тыс. солдат Центральных держав попали в русский плен²¹. Вновь направленным на фронт немецким и австрийским войскам удалось совершенно остановить русское продвижение только к августу. Для этого в военных частях были смешаны немецкие и австрийские солдаты и офицеры, так как руководство обеих империй было теперь убеждено, что только тесное сотрудничество войск может принести успех в войне против русских армий. Кроме смешивания войск, так называемый «Гинденбург-фронт» использовал также и турецкий корпус (две дивизии) в Галиции. Для Центральных держав летом 1916 г. это был серьезный

кризис, в результате которого, чтобы доставить подкрепления на Восточный фронт, немцы должны были остановить крупное наступление на Западном фронте (под Верденом), а австрийцы — в Тироле²². Снова русская армия освободила западных союзников от трудного положения, не получив при этом окончательного стратегического преимущества для своих вооруженных сил. Брусиловский прорыв принес тяжелые потери и русской стороне: в Австро-Венгрии находился теперь почти миллион русских военнопленных, а в Германии их было уже более миллиона. Брусиловский прорыв также положительно сказался на укреплении военного альянса Центральных держав на Восточном фронте²³. В это время, хотя было слишком поздно, чтобы повлиять на ситуацию на востоке, 27 августа 1916 г. Румыния решила вступить в войну. Румынские войска сразу вошли в едва защищенную Трансильванию, но и здесь против неопытных войск выступили закаленные в боях военачальники. Немецкого начальника Генерального штаба Э. фон Фалькенхайна понизили в должности (начальник 2-го немецкого Верховного командования (OHL — Oberste Heeresleitung) из-за того, что он не смог предвидеть опасности вступления Румынии в войну. Но ему как стратегу была предоставлена возможность исправить этот политический просчет, возглавив армию в борьбе с Румынией. В сентябре 1916 г. началось совместное наступление австро-венгерских, немецких и болгарских войск, которые к декабрю вытеснили все румынские войска из Трансильвании и из румынской Валахии, до реки Серет и за устье Дуная. Переброшенные уже к середине августа в румынскую Добруджу русские и сербская дивизии несли до октября большие потери и не могли существенно помочь новому союзнику²⁴.

В конце третьего года войны военно-политическую ситуацию для Центральных держав можно считать положительной. Серьезный кризис на Восточном фронте был преодолен, румынское вторжение отбито, важные для ведения войны румынские ресурсы — зерно и нефть — оказались в распоряжении Центральных держав. Нарушив греческий нейтралитет, Антанта начала наступление в Македонии (Битольский фронт), что не принесло ей никакой тактической выгоды. Однако новый Юго-Восточный фронт Габсбургской монархии, который прошел по южной части Албании и простирался от Адриатического моря через сербско-греческую границу до северо-эгейского побережья, оказался

очень сложным участком для обеих сторон: в горной местности, где инфраструктура была слабо развита и свирепствовали болезни, развернулась упорная война до сентября 1918 г.

5 ноября 1916 г. немецкий и австрийский императоры объявили о «провозглашении независимости Польши», т.е. восстановлении Польского королевства, для которого был создан Коронный совет как высший орган государственной власти. Мотивы для этого шага были различными, одна из них состояла в том, что Центральные державы больше не могли надеяться на сепаратный мир с Россией. Предполагаемыми территориями нового, еще не суверенного государства, были российские Привислинские губернии, граничившие с Центральными державами. Новообразование сразу создало новую политическую ситуацию: для Центральных держав — по отношению к русскому противнику, а для Австро-Венгрии — по отношению к Германии и к национальным движениям австрийских поляков. Этот шаг следует рассматривать как продолжение уже начавшейся в 1914–1915 гг. германской политики создания приграничных государств в противовес российской многонациональной империи²⁵. Теперь германское руководство непосредственно заинтересовалось революционизированием нерусских народов Российской империи: внутренняя дестабилизация должна была выбить Россию из круга противников²⁶.

Несмотря на широкомасштабное пятикратное наступление итальянцев на австрийском Юго-Западном фронте у Изонцо, в 1916 г. это привело лишь к овладению руинами Гёрца (Гориции). Также и на Западном фронте в северной Франции ни немцы, ни союзники не изменили положение: наступления принесли только огромные потери. Война в 1916 г. показала, что Центральные державы смогли успешно противостоять материальному превосходству Антанты в течение более чем двух лет. С одной стороны, это достигалось превосходством во внутренних транспортных путях сообщения и снабжения, с другой стороны — превосходством стратегической обороны. В отличие от довоенного мнения Генеральных штабов держав, оборона оказалась более успешным методом ведения войны, чем наступление. Этому надо было научиться Центральным державам: если отклоняться от этой аксиомы, то нападающий поплатится огромными потерями, которые позже могла позволить себе только Антанта²⁷. Ощущение собственного военного

превосходства и скорой победы дали политическому руководству Германии (рейхсканцлер Т. фон Бетман Гольвег) и Австро-Венгрии (министр иностранных дел барон Стефан Буриан фон Раеч) возможность сделать точно скоординированный шаг: 12 декабря 1916 г. они отправили через еще нейтральные США предложение мира Антанте. Из всех мирных инициатив в войне это была одна из самых практичных и перспективных²⁸. Император Франц-Иосиф I умер 21 ноября 1916 г., его молодой и неопытный в управлении внучатый племянник Карл взошел на престол и, в примирительном жесте по отношению к венграм, был коронован 30 декабря 1916 г. как король Венгрии²⁹.

10 января 1917 г. Антанта отказала Центральным державам в мирных переговорах. Указание на принцип национального суверенитета, взятое Антантой на вооружение из ноты американского президента В. Вильсона, означало желание уничтожить государство Габсбургов. Но принцип суверенитета национальностей не распространялся ни на союзников Антанты, ни на этнические меньшинства в самих государствах (Великобритания, Россия), ни на колонии Франции, Англии и Италии³⁰. Так, с одной стороны, ответ Антанты означал абсолютное намерение уничтожить Центральные державы, а с другой стороны, давал ясно понять, что такие течения не должны возникать в собственных странах. После того, как в 1914 г. русский верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич Младший пообещал полякам частичную автономию в составе Российской империи, Польша должна была быть возвращена России как автономная часть. Отказ Антанты был явным отрицанием мира и внес вклад в тотализацию войны. Реакция Антанты привела к переформулировке и конкретизации военных целей обеих сторон. Для Австро-Венгрии это означало, что нужно было снова военно-политическими средствами доказывать наличие постоянной и успешной обороны.

Весна 1917 г. запомнилась в Дунайской монархии скорее обострением ситуации с продовольствием, чем военными событиями («Репная зима»), для этого времени характерна социальная запущенность и кризисная обстановка и в кадрах, и в поставках³¹. Количество умерших военнопленных и гражданского населения увеличилось, возросла смертность вследствие инфекционных заболеваний (брюшного тифа, туберкулеза) и сердечной недостаточности. Германия, которая в 1916 г.

приняла меры по рационализации своей военной экономики, все более и более становилась буксиром Двуетной монархии в обеспечении населения, а затем и в военной поддержке. Австрия была вынуждена принять аналогичные меры и тем самым ввести немецкий Закон о вспомогательной службе: гражданское население было обременено законом о военной повинности³². Собственно поэтому весной 1917 г. император Карл, даже не обсуждая этого со своими ближайшими советниками, взял на себя тайную инициативу заключить мир (в марте 1917 г.: послание мира принца Пармского Сикста Бурбона)³³. Следующим шагом императора с намерением примирения была всеобщая амнистия для политических заключенных, объявленная 2 июля 1917 г. Ему хотелось отменить чрезвычайные законы военного времени, поэтому он сменил своих высших советников, в том числе и начальника штаба Конрада. После трехлетнего перерыва, в конце мая 1917 г. он снова созвал Рейхсрат. Однако почти все эти меры оказались неудачными. Политическая амнистия, из которой извлекли пользу внутренние противники государства и подозреваемые в предательстве лица — к примеру, такие не имевшие политического статуса национальности, как чехи, — была расценена и союзниками, и врагами как слабость: Рейхсрат не смог принять совместное решение, а императорские попытки тайно заключить мир с помощью родственников его жены, императрицы Зиты, привели к серьезным проблемам доверия в 1918 г. не только со стороны его советников, но и немецкого союзника. Все это в течение 1917 г. привело к неуклонному подрыву конституционного уклада в австрийской части империи, к упадку авторитета императора и уменьшению самостоятельности государства: венгерская коронация Карла укрепляла венгерских политиков в неуступчивости, в то же время она подчеркивала намерение руководства сохранить ненавистный нетитульным нациям дуализм, который в Габсбургской монархии особо дискриминировал славян. К 1917 г. внутренние проблемы и стремительно нараставший политический кризис приобрели большее значение, чем военные действия на фронтах империи³⁴.

В начале июля 1917 г. предпринятое русскими наступление на Вильну и в Восточной Галиции было быстро отражено и дало руководителям Центральных держав понять, что русская армия, несмотря на британскую и французскую военную помощь, была не в состоянии

вести решающее наступление, как в прошлом году. Но главной проблемой была постоянно ухудшающаяся ситуация в самой Австрии, где военные использовались в качестве «помощников» во внутренних делах или как «военные ассистенты», чтобы умирить голодное население³⁵. В свою очередь, на Восточном фронте Центральные державы продвинулись к востоку (Рига, австрийская восточная граница, освобождение Буковины), но в остальном перешли к выжиданию и наблюдению за хаосом внутри России, не предпринимая дальнейших операций. Осенью с Восточного фронта частично даже были увезены войска для использования на других фронтах. С 15 декабря 1917 г. прекратились бои на востоке, акт о прекращении огня был несколько раз продлен в течение затяжных мирных переговоров с большевиками в Брест-Литовске.

Крупнейшей военной операцией в том году стала двенадцатая по счету битва при Изонцо в октябре 1917 г. (Капоретто/Карфрейт). Крупное итальянское наступление летом при Изонцо (одиннадцатое сражение при Изонцо) настолько ослабило австрийскую позицию, что австрийский и немецкий Генштабы пришли к общему мнению, что они должны крупным наступлением восстановить положение. На Юго-Западный (австрийский) фронт в середине октября выступили три немецких корпуса и один австрийский. Как и в Горлицком прорыве в мае 1915 г., задуманное как операция только по оказанию помощи, наступление по масштабам успеха выросло до стратегической победы, которая позволила в ноябре Центральным державам продвинуться к реке Пьяве. Почти 300 тыс. итальянцев были взяты в плен, порой на итальянской стороне возникали «военные забастовки». Но неожиданное продвижение более чем на 100 км к Венеции стало серьезным испытанием для транспорта и снабжения двуединой монархии, как и тот промах в России весной 1917 г., который привел через несколько дней к революции и к гибели царизма³⁶.

Опасность, которая могла возникнуть в результате возможного развала транспортной системы, в австрийском руководстве была еще не совсем признана в начале года. Так, последний год войны начался с серьезных кризисов на внутреннем фронте, которые возникли в результате нехватки обеспечения: сначала острая нехватка продовольствия для промышленных рабочих, затем мятежи солдат, которые находились в гарнизонах империи. Победа над Италией рассматривается се-

годня как одна из причин голода и восстаний населения, которая в последний год войны была важнее для монархии, чем военные события на остальных фронтах, так как 3 марта 1918 г. после мирных переговоров в Брест-Литовске Россия вышла из войны³⁷. Вскоре после этого австро-венгерские войска как оккупанты вступили в союзную Украину, с которой Центральные державы уже 2 февраля 1918 г. подписали мирный договор. Это было сделано в условиях, когда большевистское правительство не признавало независимость Украины и угрожало военным вторжением, а Центральная рада (выборный совет украинских губерний) начиная с лета 1917 г. несколькими заявлениями («универсалами») хотела отделиться от России. В ответ на это украинские переговорщики договорились с Центральными державами, чтобы те отправили свои войска на Украину и таким образом заставили большевиков уважать украинский суверенитет. Это соглашение предусматривало снабжение войска Центральных держав украинским зерном, поэтому оно стало известно в Австро-Венгрии как «хлебный мир». 18 февраля 1918 г. немецкие войска начали наступление по всей линии перемирия на восток — от Финского залива до Западной Украины, — и достигли Киева 1 марта 1918 г. Австрийское руководство, не в последнюю очередь из-за сложной внутренней ситуации, не отправляло свои войска на Украину. Но все же 12 марта 1918 г. императорские и королевские войска вступили в Подольскую губернию, а 13 марта оккупировали Одессу, вследствие чего Украина была поделена между немцами и австрийцами на две зоны оккупации³⁸. Императорские и королевские войска под командованием фельдмаршала Эдуарда фон Бём-Эрмоли заняли большую часть южных провинций за исключением Таврии и Крыма, которые были оккупированы немецкими войсками.

Однако весной 1918 г. украинская Центральная рада едва ли была в состоянии организовать обещанные поставки зерна. Эти и другие причины привели к поддержанному немцами перевороту 29 апреля 1918 г. под предводительством консервативного генерала Павла Скоропадского, который сверг социалистическую Раду и создал гетманское государство под своим руководством. С его помощью Центральные державы надеялись, что возобновятся хорошие отношения с гетманом, чтобы побыстрее улучшить продовольственную ситуацию в своих собственных странах. Но эта стратегия не сработала и в ближайшие

месяцы. В своих поздних мемуарах, написанных в немецкой эмиграции, свергнутый в декабре 1918 г. гетман заявлял, что австрийская оккупация Украины была более безжалостной, чем немецкая. С начала октября императорские и королевские оккупационные войска отводились из Украины, что частично последовало после демобилизации армии.

Чтобы еще раз продемонстрировать военную инициативу и, таким образом, политическую готовность к действиям, особенно немецким союзникам, императорские и королевские войска в середине июня 1918 г. начали наступление против стоящих на южном берегу реки Пьяве итальянских армий и союзных им корпусов Антанты. За последние месяцы итальянские армии были массово усилены британскими, французскими и даже войсками «чешского легиона» и заново снаряжены. Последнее наступление Австро-Венгрии потерпело фиаско, в том числе и потому, что добавились внешние неблагоприятные обстоятельства: несколько раз отсроченное наступление началось в плохую погоду, во время наводнения на реке Пьяве. От перебежчиков итальянцы уже знали о начале наступления³⁹.

Надвигающееся в июле поражение ухудшило уже без того значительную потерю авторитета и упадок государственной власти в Италии. Ситуацию усугубило разоблачение «дела принца Сикстуса» в апреле 1918 г. — тайной инициативы Карла весной 1917 г. о заключении мира, которая была предпринята при содействии североитальянских родственников Карла. Карлу не оставалось ничего иного, как отрицать эту инициативу в ответ на обвинения Франции. Но потеря доверия у собственного народа, у немецкого союзника и у Антанты не заставили себя ждать⁴⁰. Это серьезное дипломатическое поражение не только для Австрийской империи, но и для Центральных держав в целом, полностью подорвало отношения с Германией в последние месяцы войны: как следствие, двуединая монархия стала еще более зависимой, четыре австрийские дивизии были переданы в состав Западного фронта Германии во Франции в знак якобы неразрывного союза⁴¹.

В середине сентября конец был уже очевиден. Император Карл сделал ранее объявленный Германии шаг, чтобы начать мирные переговоры с наименее заинтересованными в расчленении империи Соединенными Штатами Америки. Антанта выжидала и все-таки начала

окончательное наступление в Южной Сербии и против Болгарии, чьи войска начали сокращаться без подкрепления союзников. После разгрома на Балканском фронте в середине сентября Болгария подписала перемирие 29 сентября 1918 г. Это привело к цепной реакции, которая повлияла на австро-венгерские войска и на народы двуединой монархии. Пользуясь этим, союзные войска Антанты в северной Италии начали 24 октября 1918 г. последнее наступление, которое ускорило распад императорской и королевской армии: национальные контингенты армии откололись и демобилизовались сами. Итальянский прорыв у Витторио-Венето в конце октября 1918 г. нельзя считать большой победой. Когда император Карл 27 октября 1918 г. просил Антанту о перемирии, итальянская сторона задерживала перемирие до 3 ноября 1918 г., чтобы позволить своим войскам продвинуться как можно дальше на австрийскую территорию. Австрийские парламентарии подписали акт о прекращении огня, который привел к тому, что императорско-королевские войска остановили боевые действия против итальянской армии на 24 часа раньше, и это увеличило количество австро-венгерских военнопленных в Италии на 300 тыс. человек.

Незадолго до этого на территории бывшей Габсбургской монархии народы провозгласили себя отдельными государствами: чехи и словаки — 28 октября, словенцы и хорваты — 29 октября, а Королевство Венгрия — 1 ноября. Такое развитие событий не было связано с Карловским «Манифестом Народов» от 16 октября 1918 г., в котором он обещал народам Габсбургской монархии равенство в рамках федеративного государства.

Современные исследования в основном признают, что Австро-Венгрия не одна развязала войну. При этом в целом умалывается вина Германии, а между тем следует учитывать и такое исторически важное мнение, которое проявляет новые сюжетные линии, доказывающие, что и другие крупные державы вели еще до начала войны политику, не направленную на сохранение мира. Некоторые державы, такие как Франция и Россия, желали войны, чтобы решить внутренние проблемы или реализовать территориальные устремления. Австро-Венгрии не присуще было ни то, ни другое: ее руководство в июле 1914 г. полагало, что империя не вправе далее отстраняться, и не хотело, чтобы империя потеряла статус и престиж великой державы. Но из-за своих

внутренних проблем это государство не могло себе позволить вести тяжкую войну. Россия, в свою очередь, не могла бросить своего славянского союзника на Балканах. Державы, которые вступили в войну лишь только в 1915 или 1916 г., были в основном заинтересованы в добыче или привлечены обещанием воюющих о территориальном приращении. Эти возможные территориальные приращения предусматривались Антантой в основном из территорий Австро-Венгрии и Османской империи. Западная Антанта заключала по этому поводу тайные договоры как с союзниками, так и с будущими партнерами (с 1914 г.)⁴². Одним из наиболее важных документов было Лондонское соглашение от 5 сентября 1914 г., инициатором которого оказался русский царь. Оно запрещало союзникам заключать сепаратный мир. Соглашение было направлено на полную победу над врагом и исключало мирное соглашение по договоренности. В конце концов, эти соглашения привели к тотализации войны, к чему особенно призывала неудачливая на Западном фронте Антанта. Большевистское правительство опубликовало тайные договоры в конце 1917 г., оно осудило войну как империалистическую, хотя само не хотело добровольно разрешить нерусским меньшинствам выйти из состава бывшей царской империи.

Что удивляет в Австро-Венгрии и ее вооруженных силах — это длительная стойкость, несмотря на многие военные и политические ошибки в течение четырех суровых лет войны в условиях общей экономической блокады. С другой стороны, при императоре Карле частичный отказ от принудительных мер и мер чрезвычайных ситуаций ускорил распад и развитие центробежных сил в государстве. Все-таки существовал один фронт, на котором до недавнего времени сражались почти все старо-австрийские национальности, — Итальянский. Славянам, венграм и немцам из империи было понятно, что Италия вела войну из-за южнославянской территории. Здесь возникла всеобщая австрийская солидарность.

В отличие от других великих держав империя была мало подготовлена к войне. Единственным исключением были приобретенные военным министром в мирное время в обход Рейхсрата 24 осадные мортиры образца 1911 г. Знаменитая австрийская 30,5-сантиметровая мортира была использована при взятии бельгийских и русских крепостей. Следствием слабости военного снаряжения, которое перед

войной было даже хуже, чем у итальянской армии, стало то, что армия претерпела коренные преобразования и усилилась в ходе войны, в то время как гражданское население беднело и должно было смириться с дефицитной экономикой. Центральные державы рассчитывали на ограниченную по времени войну и быструю победу. Продолжающаяся несколько лет война, в которую Антанта втягивала все больше и больше стран, чем раскрыла для себя новые дополнительные экономические возможности, привела к истощению и износу сил в Центральной Европе, а с 1917 г. стали все более ощутимыми колебания социальных структур в государстве Габсбургов. Продолжавшееся до лета 1918 г. упорное сопротивление империи противоречит, однако, утверждению, прежде всего англо-саксонской историографии, о превосходстве демократически-республиканских обществ в социально-политическом отношении: Австро-Венгрия истекала кровью, но она не рухнула как Российская империя в 1917 г., которая по-настоящему пережила кровопролитие во время гражданской войны. Императорская и королевская армия доказала свою силу в обороне. При этом государству надо было справиться с двумя негативными психологическими моментами, с которыми другие державы не столкнулись: во-первых, ведение войны было сильно обременено частыми неудачами и нехваткой средств в тыловых районах, во-вторых, с самого начала войны империя была связана сложными союзническими обязательствами с Германией. Это часто объясняется различиями в менталитете и немецким пренебрежением трудной внутренней ситуацией в Австро-Венгрии. Однако важнее отметить, что обе империи не могли до последнего времени найти общих стратегических целей. Немецкое верховное командование искало решения на Западе, в то время как начальник австро-венгерского Штаба Конрад считал необходимым для успеха перенести все усилия на Восточный фронт. Эти трудности совместного ведения войны затянулись до 1917–1918 гг. и превратились в последний год в широкую военную, материальную и, в конечном счете, политическую зависимость Австро-Венгрии от более сильного союзника. Мнение о том, что с Брестским миром Австро-Венгрия вообще-то достигла всего, чего можно было достигнуть в этой войне, с точки зрения средств к существованию, даже после выхода России из войны, является поверхностным. Несмотря на то, что выход России полностью освободил Антанту от основных

обязательств перед бывшим союзником — например, относительно Польши, — среди западных союзников укрепилось мнение, что разгром Австро-Венгрии станет также военной целью. При оценке мирной инициативы Центральных держав в декабре 1916 г., неудача которой охотно объясняется слишком амбициозными военными целями Германии, упускается из виду, что и западные союзники предвидели победу и думали, по крайней мере, об уменьшении Дунайской монархии уже до обнародования 14 пунктов Вильсона 8 января 1918 г. Президент США уже 10 января 1917 г. провозгласил «освобождение чехо-словаков» как политическую цель послевоенного порядка для региона Дунайского пространства. С 1916 г. страны Антанты заключили долгосрочные планы о разделении ожидаемых территориальных прибавлений, соглашения и контракты со своими союзниками, например соглашение Сайкс–Пико (Sykes–Picot). Наконец, стойкость старой Австрии послужила тому, что Антанта укрепила свою волю разбить государство в ходе войны. Не решенный с 1917 г. вопрос о народах представлял собой идеальную точку приложения усилий, тем более что ранее эмигрировавшие чехи, поляки и югославы с их зарубежной агитацией в пользу национальной государственности, сначала действовали все-таки безуспешно. В начале 1918 г. западные союзники признали чешский действующий легион на территории России как национальную государственную независимую армию, хотя тогда чехословацкого государства еще не существовало⁴³.

Из почти 9 млн мобилизованных до 1918 г. солдат имперской и королевской армии погибло 1,46 млн, около 2,8 млн попали в плен, из них 2,1 млн — в русский плен. Количество умерших мирных жителей колеблется между 1,2 и 1,567 млн. Сразу после войны и вплоть до 1921 г. между новыми государствами-преемниками Габсбургской монархии возникали пограничные и этнические конфликты, которые стали одной из причин Второй мировой войны.

Примечания

1. Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. 5. Die bewaffnete Macht / Hsgb. A. Wandruszka, P. Urbanitsch. Wien, 1987. *Menning B.W.* The Imperial Army 1861–1914. Indiana, 1992; *Deák I.* Der k.(u.)k. Offizier 1848–1918. Wien, 1991.

2. Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. 3.1, 3.2; Die Völker des Reiches / Hsgb. A. Wandruszka, P. Urbanitsch. Wien, 1980.
3. *Hoensch J.K.* Geschichte der Tschechoslowakei. Stuttgart; Berlin; Köln, 1992; *Kalvoda J.* The Genesis of Czechoslovakia. New York, 1986.
4. Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. 7.1, 7.2; Verfassung und Parlamentarismus / Hsgb. A. Wandruszka, P. Urbanitsch. Wien, 2000; The Last Years of Austria-Hungary. Essays in Political and Military History 1908–1918 / Comp. M. Cornwall. Exeter, 1990; *Воцелка К.* История Австрии: культура, общество, политика. М., 2007.
5. *Markus G.* Der Fall Redl. Frankfurt/Main; Berlin, 1992; *Tunstall G.A.* Planning for War against Russia and Serbia. Austria-Hungarian and German Military Strategies, 1871–1914. New York, 1993; *Kronenbitter G.* “Krieg im Frieden”. Die Führung der k.u.k. Armee und die Großmachtpolitik Österreich-Ungarns 1906–1914. München, 2003.
6. *Führ C.* Das k.u.k. Armeekommando und die Innenpolitik in Österreich 1914–1917. Graz, 1968; Die hohe Führung der Heere Habsburg im Ersten Weltkrieg / Hsgb. R. Kiszling. Wien, 1977; *Redlich J.* Österreichische Regierung und Verwaltung im Weltkriege. Wien; New Haven, 1925.
7. *Afflerbach H.* Der Dreibund: Europäische Großmacht und Allianzpolitik vor dem Ersten Weltkrieg. Wien, 2002.
8. *Tunstall G.A.* Planning for War; *Kronenbitter G.* “Krieg im Frieden”.
9. *Нелинович С.* Кровавый октябрь 1914 г. М., 2013.
10. *Forstner F.* Przemyśl. Österreich-Ungarns bedeutendste Festung. Wien, 1987.
11. *Stone N.* The Eastern Front. 1914–1917. 2nd ed. London, 1998; *Root G.I.* Battles East. A History of the Eastern Front of the First World War. Frederick MD, 2007.
12. *Rauchensteiner M.* Der Tod des Doppeladlers. Österreich-Ungarn und der Erste Weltkrieg. Graz; Wien; Köln, 1994. S. 281–310. «Вполне обработанная и существенно дополненная версия» этого широкомащтабного исследования вышла по заглавию: Der Erste Weltkrieg und das Ende der Habsburgermonarchie 1914–1918. Wien; Köln; Weimar, 2013.
13. *Жванко Л.* Біженці першої світової війни: український вимір (1914–1918 рр.). Харків, 2012; *Жванко Л.* Біженство першої світової війни в Україні: документи і матеріали (1914–1918 рр.). Харків, 2009;

- Gatrell P.* A whole empire walking: refugees in Russia during World War I. Bloomington IN, 1999.
14. *Scheer T.* Zwischen Front und Heimat: Österreich-Ungarns Militärverwaltungen im Ersten Weltkrieg. Frankfurt/Main; Berlin; Bern; Wien, 2009; *Gaul J.* Kancelaria Generalnego Gubernatorstwa Wojskowego w Lublinie 1915–1918. Warszawa, 1998; Die Militärverwaltung in den von Österreichisch-ungarischen Truppen besetzten Gebieten / Comp. H. Kerchnawe. Wien, 1928.
  15. *Afflerbach H.* Der Dreibund; *Fest W.* Peace or Partition. The Habsburg Monarchy and British Policy 1914–1918. London, 1978; The War Plans of the Great Powers, 1880–1914 / Comp. P.M. Kennedy. Boston, 1979.
  16. *Rauchensteiner M.* Der Tod. S. 215–256; 325–343.
  17. *Scheer T.* Besatzungsregime im Vergleich: Serbiens Wirtschaft unter Österreichisch-Ungarischer und bulgarischer Herrschaft (1915–1918) // “Mitteleuropa” und “Südosteuropa” als Planungsraum: wirtschafts- und kulturpolitische Expertisen im Zeitalter der Weltkriege / Hsgb. Carola Sachse. Göttingen, 2010. S. 315–339; Die Militärverwaltung.
  18. *Rauchensteiner M.* Der Tod. S. 166; 248–254.
  19. *Vincent C.P.* The Politics of Hunger. The Allied Blockade of Germany, 1915–1919. Athens OH, 1985. Heimatfronten: Dokumente zur Erfahrungsgeschichte der Tiroler Kriegsgesellschaft im Ersten Weltkrieg / Comp. O. Überegger. Innsbruck, 2006; *Bell A.C.* A History of the Blockade of Germany and of the Countries Associated with her in the Great War Austria-Hungary, Bulgaria, and Turkey 1914–1918. London, 1937.
  20. *Rauchensteiner M.* Der Tod. S. 409–414. *Unfried B.* Arbeiterprotest und Arbeiterbewegung in Österreich während des Ersten Weltkrieges. Wien, 1990; *Bruckmüller E.* Sozialgeschichte Österreichs. München, 2001.
  21. *Jeřábek R.* Die Brussilowoffensive 1916. Ein Wendepunkt der Koalitionskriegführung der Mittelmächte. Wien, 1982; *Dowling T.C.* The Brusilov Offensive. Bloomington IN, 2008.
  22. *Stone N.* The Eastern Front; *Rauchensteiner M.* Der Tod. S. 345, 370. *Shanafelt G.W.* The Secret Enemy.
  23. *Herwig H.* The First World War. Germany and Austria-Hungary, 1914–1918. London, 1997. P. 204–219.
  24. Der Weltkrieg 1914–1918 / Hsgb. Reichsarchiv. Bd. 11: Die Kriegführung im Herbst 1916 und im Winter 1916/17. Berlin, 1938;

- Österreich-Ungarns letzter Krieg. Bd. 5: Das Kriegjahr 1916. Wien, 1934. S. 223–628.
25. *Hekele M.* Die Kriegszielpolitik der Österreichisch-Ungarischen Monarchie im Ersten Weltkrieg. Wien, 1997; *Stevenson D.* The First World War and International Politics. Oxford, 1988 (по-немецки: *Stevenson D.* 1914–1918. Der Erste Weltkrieg. Düsseldorf, 2006).
26. Самый известный шаг этой политики Германии заканчивался в революцию 1917 г. в России. К другому шагу, побуждению национальных амбиций неславянских народов на окраине Российской империи, см. статью *Matti Lackman* “Finland and Sweden in German politics and warfare against Russia in 1914–1918”.
27. *Kronenbitter G.* “Krieg im Frieden”. Для этого положения есть много примеров и на других фронтах Первой мировой войны.
28. *Steglich W.* Bündnissicherung oder Verständigungsfrieden. Untersuchung zu dem Friedensangebot der Mittelmächte vom 12 Dezember 1916. Göttingen, 1958; *Steglich W.* Die Friedenspolitik der Mittelmächte 1917/18. Wiesbaden, 1964.
29. *Broucek P.* Karl I (IV). Der politische Weg des letzten Herrschers der Donaumonarchie. Wien, 1997; *Karl I (IV), der Erste Weltkrieg und das Ende der Donaumonarchie / Comp. A. Gottsmann.* Wien, 2007. *The Last Years / Comp. M. Cornwall; Fest W. Peace or Partition; Herwig H.* The First World War. P. 230–244.
30. *Fest W. Peace or Partition; Stevenson D.* The First World War; *Kalvoda J.* The Genesis.
31. *Healy M.* Vienna and the Fall of the Habsburg Empire: Total War and everyday life in World War I. Cambridge, 2004; *Unfried B.* Arbeiterprotest und Arbeiterbewegung; *Gratz G., Schüller R.* Der wirtschaftliche Zusammenbruch Österreich-Ungarns. Die Tragödie der Erschöpfung. Wien, 1930; *Die Auflösung des Habsburgerreiches. Zusammenbruch und Neuorientierung im Donauraum / Hsgb. R.G. Plaschka, K. Mack.* München, 1970.
32. *Rauchensteiner M.* Der Tod. S. 404–414; 457–462.
33. См. ниже примеч. 40.
34. *Die Auflösung des Habsburgerreiches; Hoensch J.K.* Geschichte der Tschechoslowakei; *The Habsburg Empire in World War I. Essays on the Intellectual, Military, Political and Economic Aspects of the Habsburg*

- War Effort / Ed. by R.A. Kann, B.K. Király, P.S. Fichtner. New York, 1977; *May A.J.* The Passing of the Habsburg Monarchy 1914–1918. Vol. 2. P. 497–759. Philadelphia, 1967; *Redlich J.* Österreichische Regierung; *Valiani L.* The End of Austria-Hungary. New York, 1973.
35. *Hecht R.* Fragen zur Heeresergänzung der gesamten bewaffneten Macht Österreich-Ungarns während des Ersten Weltkrieges. Wien, 1969; Innere Front. Militärassistenz, Widerstand und Umsturz in der Donaumonarchie 1918 / Hsgeb. R.G. Plaschka, H. Haselsteiner, A. Suppan. Wien, 1974.
36. *Rauchensteiner M.* Der Tod. S. 493–509.
37. *Beyer H.* Die Mittelmächte und die Ukraine 1918. München, 1956; *Bihl W.* Österreich-Ungarn und die Friedensschlüsse von Brest-Litowsk. Wien; Köln; Graz, 1970; *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik 1918. Von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. Wien; München 1966; *Heckele M.* Die Kriegszielpolitik; *Herwig H.* The First World War. P. 333–373.
38. Österreich-Ungarns letzter Krieg. Bd. 7. Wien, 1938; *Kerchnawe H.* Die Militärverwaltung; Der Weltkrieg 1914–1918. Bd. 13. Berlin, 1942. Окупація України 1918 року. Історичний контекст — стан дослідження — економічні та соціальні наслідки (перевод Миколи Кушніра) / изд. В. Дорнік, С. Карнер. Чернівці, 2009. Для украинского контекста см.: *Milow C.* Die ukrainische Frage 1917–1923 im Spannungsfeld der europäischen Diplomatie. Wiesbaden, 2002; *Golczewski F.* Geschichte der Ukraine. Göttingen, 1993; *Kappeler A.* Kleine Geschichte der Ukraine. München, 1994.
39. *Rauchensteiner M.* Der Tod. S. 553–581; *Cornwall M.* The Undermining of Austria-Hungary. P. 320–404.
40. *Kann R.A.* Die Sixtusaffäre; *Broucek P.* Karl I; Karl I. (IV.) / Comp. A. Gottsmann. Wien, 2007.
41. *Shanafelt G.W.* The Secret Enemy; *Herwig H.* The First World War. P. 361–370.
42. *Turner J.* British Politics and the Great War: coalition and conflict 1915–1918. New Haven, 1992.
43. *Kalvoda J.* The Genesis of Czechoslovakia. P. 35–206. *Pichlík K.* Bez legend. Zahranicní odboj 1914–1918. Zápas o československý program. Praha, 1991. См. также: *Hanak H.* Great Britain and Austria-Hungary during the First World War. A Study in the Formation of Public Opinion. London, 1962.